

Дима Сандманн

МАНИПУЛЯТОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

*роман в ста главах
и трех*

18+

Дима Сандманн
Манипулятор. Глава 015.
Финальный вариант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27609521

SelfPub; 2020

Аннотация

"Манипулятор" – книга о стремлениях, мечтах, желаниях, поиске себя в жизни.

ГЛАВА 15

Отдел в торговом центре мы закрыли в пятницу 29 октября. Он все так же торговал на уровне рентабельности, но продавщицы сообщили нам о своем уходе, и мы решили не искать новых. В субботу вывезли на склад товар, в воскресенье – торговое оборудование. Злые и нервные, натаскались мы вволю. Вечер воскресенья я просидел за компьютером, возвращая по учету товар на склад. Жутко нудное занятие. «Антипригар», – подошел я к очередной строке и тяжело вздохнул. Странное дело, этот товар, всученные мне Сергеем в «Саше», никак не выходил из головы. Мое интровертное сознание придирчиво искало и не находило логического объяснения такому поступку. Никто и никогда из партнеров за все время бартерных операций так не поступал. Поступок ставил меня в тупик. «Зачем он откровенно втюхал мне висяк!? Я же в любой момент могу его вернуть.» Товар и вправду почти не продавался – из 48 штук на остатках нашего склада числилось 40. «Надо будет вернуть этот «Антипригар» Сергею».

В складе стало тесно. Торговое оборудование полностью заняло левый ближний ко входу угол. Отец недовольно косячился на шкафы и витрины, но молчал. Все, что он думал, я легко читал в его глазах. С ноября мы оказались в исходной точке – оптовая торговля без развития и два неказистых, но прибыльных киоска на рынке. Я едва перевел дух, как в на-

чале месяца сменщица Надежды Петровны заявила мне во время снятия выручки, что дорабатывает месяц и уходит.

– Куда уходит? – узнав новость лежа на диване, удивленно уставился на меня отец.

– Понятия не имею, – пожал я плечами, кладя деньги на стол. – Да какая разница! Что делать будем? Искать замену или Надежда Петровна так поработает?

– Искать надо, – отец сел на диване, стал массировать лицо руками и моргать часто, разгоняя дрему. – Как же это... Она одна не сможет. Без выходных работать что ли?

– С выходными, естественно, – уточнил я. – И то, если сама захочет.

Согласившись с отцом, я предложил все же узнать мнение старушки. Та почти без раздумий согласилась, сказала, что одна заработает больше денег. Вопрос вроде решился сам собой, отец явно с облегчением воспринял слова продавщицы, хлопнул ладонью по витрине киоска, пожелал Надежде Петровне хороших заработков и засобиравшись к машине. Но едва мы оказались в «газели», как я насел на него:

– Что решим с Надеждой Петровной? Одна пусть работает или поищем сменщицу?

– А разве мы не решили? – удивился отец. – Надежда Петровна сказала – буду одна работать. Что еще надо!?

– Это не мы решили, это она так решила! – начал заводиться я. – По-моему, киоск наш и нам выгоднее, чтоб он торговал каждый день, а не как второй – в субботу до обеда,

а в воскресенье вообще закрыт!

– Ну, и что ты предлагаешь!?

– Я предлагаю подумать, может быть, все-таки напрячься и самим поискать второго продавца, чтоб киоск работал полноценно? Это ведь лучшая точка из двух. Ладно Полина, торгует как попало, там уже не исправить. Но этот киоск хорошо торгует. Четыре полных дня и четыре дня по половине, итого – шесть дней простоя. Зачем терять прибыль? Можно же напрячься и поискать продавца.

– Ищи, кто тебе мешает? – равнодушно уставился на меня отец.

– Ну, вот всегда так, – сказал я кисло, внутренне негодуя и кипя.

– Да что – всегда так!? – всплеснул руками отец и хлопнул по рулю.

– Да, ничего, – отмахнулся я и отвернулся к окну.

– Что-то не нравится – иди, делай! Вперед! Никто не держит! – завелся и отец.

– Ладно, ладно, я понял, – не поворачиваясь буркнул я примирительно.

– А, ты хотел, чтоб я начал искать продавца, да!? Побегал, посуетился, а ты будешь сидеть и только раздавать команды, куда и с какой скоростью бежать!?

«Бля, началось», – проползла в голове мысль с мерзким привкусом.

– Да ничего я не думал, – отрешенно произнес я.

Оба умолкли. В тишине возникло напряжение.

– Поехали? – произнес отец.

– Да, – сказал я, оторвавшись взглядом от окна и севши прямо.

– Куда сейчас? – задал отец свой затертый до дыр вопрос.

– По накладным, – бесстрастно сказал я, зная, какой эффект произведет моя фраза.

– Куда едем, я тебя спрашиваю!?! – взвился тут же отец, процедив зло сквозь зубы. – По накладным! Ишь, деловой!

– А че такого!?! – с вызовом посмотрел я в ответ, с трудом сдерживая напирющую изнутри злость. – Там в накладных все написано! Грузили вместе! Куда грузили и в каком порядке, ты знаешь! Вот и поехали!

– Послушай, ты! – сцепил зубы отец. – Не умничай мне тут! Я тебя нормально спросил – куда едем? – будь добр отвечать! А не корчить из себя не пойми что!

– А я и не корчу, – неожиданно спокойно парировал я, едва не улыбнувшись. – Мы же вместе работаем? Вместе. Вот и участвуй в работе. Или ты как хотел, чтоб я всем звонил, собирал заказы, пробивал накладные, планировал рабочий день, а ты только рулил и спрашивал каждый раз – куда едем? Так что ли?

Несколько секунд отец сверлил меня жестким взглядом.

– На! Садись! Крути! – отец хлопнул ладонями по рулю, взорвавшись. – Я тебе уже сто раз говорил! Не нравится!?! Садись, рули сам!

– И я тебе сто раз говорил, – спокойным голосом продолжил я. – Не нравится? Бери, звони и работай на компьютере сам. Можем поменяться. Я – за! Буду тупо крутить руль, каждый раз спрашивая, куда ж нам ехать, и таскать коробки, какие скажешь.

Отец все сверлил меня взглядом. Я знал, что ответа на такое заявление у него нет. Не в первый раз случалась подобная перебранка. Мы оба все чаще и чаще провоцировали друг друга на скандалы и негатив.

– Куда едем!?! – зло с нажимом повторил отец.

– «Арбалет», – непринужденно произнес я, уставив на него ясный и чистый взор.

Побелевшая от сжатия рука отца воткнула с хрустом передачу, машина тронулась, я снова отвернулся к окну. Какой же унылый в наших краях ноябрь. Зима приближается и скалится кровожадно, а в природе все стынет от ее оскала и умирает. Настроение природы передается людям и рождает унылые мысли. В тот год все сошлось в одну депрессивную точку: пара неудач в бизнесе, расход родителей, напряжение между мной и отцом, боли в желудке. И промозглая погода, такая, что хочется послать все подальше и лечь в спячку. А тут нервы, сплошные нервы. Только алкоголь расслаблял меня и гнал тревожные мысли. Я выпивал все больше. Именно в ноябре впервые я ощутил легкую зависимость. Вечером в пятницу, обрабатывая накладные на компьютере, я вдруг почувствовал сильное желание выпить. Не потанцевать и по-

веселиться, а именно выпить. Я позвонил Вовке, тот слег с температурой. Я пожелал ему скорейшего выздоровления и поехал в «Чистое небо» один. Сходу заказав двойную «отвертку» и вытянув ее минут за пять, я принялся за следующую. Ее пил уже медленнее, потягивая и сигарету. Стало хорошо. После третьей двойной я впал в алкогольную нирвану. «Полдвенадцатого, а мне уже нормально», – проползло в голове. Сходив в туалет, я снова прилип к барной стойке. Полночь. Четвертая двойная и сигарета. Я тянул лицо в пьяной улыбке, понимал, как глупо выгляжу, но мне было плевать и очень хорошо от алкоголя. Заняв в толчее клуба единственно спокойное место в арке грота, к часу ночи я выпил еще две двойных. Во мне плескалось более полулитра водки. Я опьянел и, покачиваясь, стал слоняться по клубу бессмысленными маршрутами. Эйфория перешла в состояние отупления и безразличия. Седьмая двойная меня добила. «Лишняя», – мутно осознал я, глядя в ополовиненный стакан. Без двадцати два. «Скоро закрытие, надо валить сейчас, а то через полчаса народ передушится у гардероба», – подумал я, встал, кривясь и давясь, сделал два глотка из стакана, отпихнул его в сторону и, придерживаясь стенки, пошел к выходу. Со мной кто-то попрощался перед самым гардеробом, я в ответ что-то буркнул. И у гардероба тоже кто-то попрощался? Сознание пребывало в вязком тумане. Я, скорее всего, тоже попрощался. «Я вежливый, всегда отвечаю, да, да», – шевелил мыслями пьяный мозг. Не сразу найдя рукава куртки, я

все же надел ее и, держась за перила, пошел наверх по ступенькам, еле переставляя ватные ноги. Охранники изнутри у выхода. Они попрощались со мной? Я толкнул дверь, в лицо мне ударил холодный влажный воздух. Я сделал шаг через порог и вдохнул полной грудью. Воздух казался мне необычайно чистым и свежим. Я снова и снова вдыхал его и не мог насытиться. Рядом привычно орала пьяная толпа. Я отошел в сторону. Агрессивный ор меня душил, хотелось тишины. От кислорода голова закружилась сильнее. Наконец, я ощутил уличный холод. Он пробрался под куртку через распахнутый ворот и отрезвил меня. Я закурил, застегнул куртку, поежился и пошел вихляющей походкой к гостинице. Машина Эдика стояла на привычном месте. От жара печки в салоне по пути домой меня развезло. После отъезда Эдика я еще несколько минут стоял подле своего подъезда, нарочно расстегнув куртку и ощущая, как жадно проникший под нее ноябрьский холод возвращает меня в чувство. Дома, едва раздевшись, забравшись в кровать под одеяло и согревшись, я ощутил первый приступ рвоты. Меня начало мотать и крутить в кровати. Я сполз на пол и, шатаясь, добрался до туалета. Через какое-то время, едва не уснув подле унитаза, я вернулся в комнату. Меня кружило и бил озноб. Ужасное состояние. Родители спали в своих комнатах, в квартире стояли тишина и мрак, а я сидел на полу. При одной мысли о кровати меня снова затошнило. Унитаз. Снова пол в комнате. Озноб заколотил с новой силой. «Трезвею», – вяло об-

радовался я. Придремав полусидя на полу подле кровати, я взобрался на нее уже в полусонном состоянии и, не успев ощутить головокружения, уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.